

УДК 343.24

Надысева Э.Х.

Московский государственный областной университет

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

E. Nadyseva

Moscow State Regional University

SOME THEORETICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF PENALTIES FOR OFFENCES AGAINST PUBLIC MORALITY

Аннотация. В статье проведен анализ эффективности системы наказаний и ее уголовно-правового значения в действующем уголовном праве России. Практическое значение системы наказаний в Уголовном кодексе РФ и в уголовном праве состоит в установлении оптимального наказания за совершенные преступления и в предупреждении преступности в целях уменьшения криминогенной обстановки. Рассмотрена роль наказаний и некоторые теоретические аспекты правового регулирования системы наказаний за преступления против общественной нравственности. Доказывается необходимость изменения системы наказаний в связи с уголовно-правовой регламентацией преступлений против общественной нравственности и практикой их применения.

Ключевые слова: уголовное наказание, признаки системы наказаний, мера назначения наказания, общественная опасность.

Abstract. The article analyzes the efficiency of the penalty system and its criminal law value in the operating Criminal Law of Russia. The practical value of the penalty system in the Criminal Code of the Russian Federation consists in both providing the optimum punishment for criminal acts and preventing crimes thus reducing their rates. The article also considers the role of penalties and some theoretical aspects of legal regulation of the system of penalties for offenses against public morality. It is proved that the penalty system needs changes in connection with criminal law reconsideration of offenses against public morality and the practice of penalty enforcement.

Key words: criminal penalty, features of penalty system, measure of punishment, responsibility, public danger.

Законодатель, определив в действующем российском уголовном законодательстве отдельные виды наказаний за преступления против общественной нравственности, вынес их в гл. 25 Уголовного кодекса (далее – УК РФ) [5]. Действующий УК РФ не содержит понятия системы уголовных наказаний, однако их виды перечислены в ст. 44 «Виды наказаний» и ст. 88 «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним». Система наказаний строится исходя из принципов как уголовно-правовой политики, так и уголовного права. Поэтому, исходя из принципа законности, – перечень видов наказаний исчерпывающий (*nulla poena sine lege*). Наказания, определяемые за преступления против общественной нравственности, отвечают требованиям, установленным уголовным законом. Выше сказанное означает, что виды наказания взаимообусловлены, взаимосвязаны и, согласно взглядам, которые сложились в современной правовой науке, представляют собой систему, дающую возможность суду на основе закона эффективно использовать различные меры воздействия на осужденного.

В уголовно-правовой литературе принято выделять три признака системы наказаний. Во-первых, перечень видов наказаний – исчерпывающий или «закрытый». Во-вторых, виды наказаний перечислены в строго определенном порядке (последовательность расположения: от менее к более строгим). В-третьих, обязательность указанных в законе наказаний для суда (суды не могут применять другие наказания и произвольно определять степень тяжести этих наказаний). Перечисленные признаки в полной мере применимы к гл. 25 УК РФ. Однако если исходить из того, что общественная нравственность является охраняемым объектом в ст.ст. 240-245 УК РФ [5], то возникает двойное понимание системы наказаний: как перечня наказаний, расположенных в зависимости от степени их тяжести, т.е. в порядке возрастания – от менее тяжких к более тяжким (что применимо ко всем видам преступлений), и как наказания в сфере конкретного охраняемого объекта. В современной исследовательской деятельности основным признаком целостности и системности называется наличие «соответствующего состава, известного количества определенных компонентов и элементов». Неизбежно возникает вопрос, применен ли системный подход в гл. 25 УК РФ [5] и как применен. Не случайно в научной среде давно не утихает спор о выделении преступлений против нравственности в самостоятельную группу [4; 7].

Проанализируем, насколько перечень наказаний, предусмотренных за преступления против общественной нравственности, имеет системный характер. В УК РФ вышеназванные категории преступлений включают деяния, предусмотренные следующими статьями: «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240 УК РФ); «Организация занятия проституцией» (ст. 241 УК РФ); «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК РФ); «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 242¹ УК РФ); «Уничтожение или повреждение па-

мятников истории и культуры» (ст. 243 УК РФ); «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» (ст. 244 УК РФ); и «Жестокое обращение с животными» (ст. 245 УК РФ) [5]. Несомненно, перечисленные преступления представляют опасность, затрагивающую интересы всего общества, самих условий его существования. Но подобное деление, предложенное законодателем, все же представляется искусственным, так как все преступления, а в особенности тяжкие, представляя опасность, одновременно являются деяниями безнравственными.

Определенные сложности возникают и при выявлении признаков системы по охраняемому объекту. Например, возможно ли сочетать ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» и ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», либо ст. 240 УК РФ «Организация занятия проституцией» и ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». [5] Если объектом защиты этих норм является общественная нравственность, то почему сюда не включить, например, и такие статьи, как ст. 159 УК РФ «Мошенничество» или 290 УК РФ «Получение взятки» [5] (а может, и всю особенную часть УК). На эти мысли наводит вывод из интервью Д. Медведева газете «Ведомости», который был сделан в новостных комментариях известного портала «ПОЛИТ.РУ» (см. одноименную новость от 26.01.2011 г.), что «масштаб коррупции в России определяет нравственность россиян» [3]. В целом каких-либо убедительных доводов в пользу выделения тех или иных статей по защите общественной нравственности в литературе не приводится.

В то же время ряд статей УК РФ [5] можно сгруппировать по охраняемому объекту, например, ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» можно объединить с группой статей, направленных на охрану культурного наследия – это ст. 164 УК РФ « Хищение предметов, имеющих особую ценность», часть 2 ст. 188 УК РФ «Контрабанда культурных ценностей», и ст. 190 УК

РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран». Таким образом, становится ясно, что ст. 240-245 УК по охраняемому объекту по существу не сгруппированы и не систематизированы, а сведены вместе эклектично. Представляется верным выделить преступления в сфере сексуальных отношений в одну группу, а преступления в отношении культурных ценностей – в другую.

Установленные меры наказания также не являются эффективным сдерживающим фактором, препятствующим росту преступлений против общественной нравственности. Поэтому необходимо разработать определенные правила (алгоритмы) построения санкций в зависимости от составов преступлений, исключающих значительный разрыв между минимальным и максимальным значением наказания за одно и то же преступление (как, например, в ст. 241 УК РФ [5]: от штрафа 100 тыс. руб. до 10 лет лишения свободы). Думается, что в данном случае нельзя не согласиться с В.Н. Кудрявцевым, который считает, что некоторая формализация судебного усмотрения законодателем привела бы к большей стабильности судебной практики, укрепления законности, более полной реализации принципа справедливости [2, с. 55].

Необходимо отметить, что только то наказание способствует цели наказания и обеспечивает его эффективность, которое назначено справедливо. Особенной части УК РФ [5] предусмотрена соответствующая статья (ч. 1 ст. 60 УК РФ), на основании которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Однако более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания или же в случае назначения по совокупности преступлений или приговоров.

В уголовно-правовой литературе общепризнанным является мнение, что одной из целей

наказания предполагается предупреждение совершения новых преступлений осужденными и предупреждение совершения преступлений другими лицами. В связи с этим меры уголовной репрессии, предусмотренные ст. 242 и 242¹ УК РФ [5] сами по себе, аналогично мерам, предусмотренным по ст. 240 УК РФ [5], не дают желаемого эффекта в плане предупреждения преступности. Проанализировав статистику преступлений, зарегистрированных по ст. 242 УК РФ, ст. 242¹ УК РФ с 1997 по 2007 гг., можно отметить лишь возрастание количества преступлений [5]. Так, число преступлений предусмотренных ст. 240 УК РФ, выросло с 413 до 3067, а по ст. 242¹ УК РФ – с 30 до 299 [1, с. 4]. По заявлению заместителя министра внутренних дел И.Н. Зубова, «за последние четыре года в РФ количество преступлений, связанных с изготовлением и распространением через сеть Интернет порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, возросло более чем в 12 раз. В 2012 году зарегистрировано 554 таких преступлений» [6]. Необходимо отметить, что и суды при назначении наказания по ст.ст. 242 и 242¹ УК РФ в основном назначают условное наказание, т.е. в порядке ст. 73 УК РФ [5], и поэтому наказание за указанные деяния в настоящее время не является определяющим сдерживающим фактором. Хотя в условиях быстрого развития Интернета и общедоступности продуктов порноиндустрии эти преступления весьма сложно контролировать и предотвращать.

Представляется несовершенной и мера назначения наказания по ст. 243 УК РФ [5] «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» где, как показывает судебная практика, огромное количество преступлений совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения из хулиганских побуждений, а наказание в основном определяется в виде обязательных работ или штрафа. Нельзя не отметить, что информационная среда вообще не оказывает или оказывает несравнимо малое влияние на деяния, предусмотренные ст. 243 УК РФ [5] (в отличие от предыдущих статей). В российском уголовном законодательстве, помимо

ст. 243 УК РФ, действуют ещё три нормы, отнесенные законодателем к категории тяжких преступлений, которые также направлены на охрану культурных ценностей. Это – ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность», часть 2 ст. 226¹ УК РФ «Контрабанда культурных ценностей», ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран» [5]. В частности, по ст. 164 УК РФ предусмотрена ответственность до 10 лет лишения свободы, а также до 15 лет (особо тяжкое преступление); по ст. 190 УК РФ – до 8 лет лишения свободы; по ст. 226¹ УК РФ – до 7 лет лишения свободы, с квалифицирующими признаками – до 10 лет, особо квалифицирующими – до 12 лет [5].

Вместе с тем преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести (часть 1 ст. 243 УК РФ) и только лишь при наличии квалифицирующего признака «в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения» относится к преступлениям средней тяжести (до пяти лет лишения свободы). Однако очевиден тот факт, что в отличие от других приведенных выше составов преступлений, связанных с культурными ценностями, при повреждении или уничтожении памятника он может быть утрачен безвозвратно, возможно? потеряет свои качества как памятник. Несмотря на это, «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» считается наименее опасным, и отсюда ответственность явно не соответствует степени его общественной опасности.

В ст. 242¹ УК РФ [5] за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних предусмотрено в виде дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое практически не применяется. Спорным выглядит и закрепление в ст. 242¹ УК РФ [5] 18-летнего возраста для лиц, способных нести уголовную ответ-

ственность за совершение деяний, описанных в диспозиции рассматриваемой нормы. По УК РФ [5] привлекаются к ответственности лица с шестнадцати лет за создание и распространение «взрослых» порнографических изображений, а за совершение более тяжких по степени общественной опасности действий с привлечением несовершеннолетних – только с 18 лет. Несомненно, в данном случае необходимо выравнять норму, снизив возраст субъекта преступления с 18 до 16 лет [1, с. 24-25].

Таким образом, из уголовно-правового анализа наказаний, предусмотренных ст.ст. 240-245 УК РФ [5], в их системе и в порядке «de lege ferenda», следует, что необходимо разработать определенные правила (алгоритмы) построения санкций составов преступлений, исключающие существующий разрыв между минимальным и максимальным значением наказания, предусмотренного за одно и то же преступление. В результате система наказаний будет содействовать более эффективной реализации уголовно-правовой политики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – 26 с.
2. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
3. Политическая конкуренция необходима: интервью Президента РФ Дмитрия Медведева // Ведомости: ежедневная деловая газета. – 2011. – 26 янв.
4. Селезнев М. Необходим закон об охране общественной нравственности // Советская юстиция. – 1993. – № 7. – С. 20-21.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (Дата обращения 18.11.2013).
6. Число связанных с детской порнографией преступлений выросло в 12 раз // Российская газета. – 2013. – 23 янв.
7. Шостак Н.С. К вопросу о нравственности как объекте уголовно-правовой защиты // Становление и развитие советского уголовного законодательства. – Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1973. – С. 66-67.